

НЕКРАСОВСКАЯ КАЗАЧЬЯ ОБЩИНА XVIII ВЕКА

А. С. Цупа

УО МГПУ им. И. П. Шамякина

История казаков-некрасовцев берёт своё начало осенью 1707 г. В это время на Дону происходило восстание донских казаков под предводительством знаменитого атамана Кондратия Булавина. Причиной восстания послужила самодержавная политика царя Петра I, которая не учитывала сложившиеся традиционные отношения государственной власти и казачества и вела последовательное наступление на казачьи вольности. Подобные тенденции были характерны для русских монархов и в XVII веке, однако при Петре они особенно усилились. Восстание спровоцировала карательная экспедиция полковника Преображенского полка Юрия Долгорукова, снаряжённая на основании царского распоряжения от 6 июля 1707 г. с целью розыска беглых крестьян, укрывавшихся на Дону. Отряд Долгорукова своей непомерной жестокостью по отношению к донскому населению спровоцировал открытое восстание казаков.

Одним из активных участников восстания был Игнат Некрасов, будущий донской атаман и предводитель «некрасовцев». После поражения восстания часть наиболее последовательных и упорных казаков решили под предводительством Некрасова покинуть пределы Донского края, и переселиться на Кубань. Это решение было вызвано опасением репрессий, которые непременно постигли бы участников восстания, так и нежелания казаков отказываться от традиционного уклада жизни и вольностей, немаловажной частью которых являлась возможность исповедовать старообрядчество.

Однако Кубань в начале XVIII века находилась во владении Крымского хана, который в свою очередь являлся вассалом Османской империи. Таким образом, некрасовцы фактически становились подданными турецкого султана. Ханские власти не вмешивались во внутренний уклад и условия ведения хозяйственной деятельности. Но в свою очередь, некрасовцы обязаны были участвовать в войнах в интересах своих новых покровителей.

На Кубани некрасовцы заняли место в центре бывшего царства Босфорского. По указанию Крымского хана они осели тремя городками – Блудиловским, Голубинским и Чирянским, на Таманском полуострове между Копылом и Темрюком.

Городки эти, названные так по именам тех станиц, из которых прибыла на Кубань большая часть беглецов, были укреплены земляными валами и увезёнными с Дона шестью медными и одной чугунной пушками. Впоследствии община некрасовских казаков возросла численно и окрепла экономически [1, с. 151–152].

Татары, давшие некрасовцам убежище, предоставили им полную свободу в делах веры и внутренних распорядков. У казаков осталось своё управление, свои выборные власти. Сохраняя зависимость от ханской администрации, в своей внутренней жизни казаки руководствовались вековыми обычаями и исторически сложившимися установлениями. Во главе казачьей общины стоял выборный войсковой атаман и «казачий круг», или сход полноправных представителей общины. Эти высшие органы управления были одинаково присущи и всему некрасовскому войску, и тем мелким единицам, на которые оно делилось.

Пока жив был сам Некрасов, он был войсковым атаманом в силу уже того высокого авторитета, которым он пользовался у казаков, татар и черкесов. Впоследствии, войсковыми атаманами избирались, несомненно, лучшие по своим качествам казаки в войске.

Вместе с самоуправлением некрасовцы пользовались самой широкой религиозной свободой, живя среди мусульман. Татары не посягали ни на веру, ни даже на народные обычаи; некрасовцы совершенно свободно строили церкви, молельни и отправляли в них богослужения согласно своим обрядам. Мало того, они устраивали скиты и монастыри, и татары не только не препятствовали им, но и относились с должным уважением к этим религиозным учреждениям. Вера отцов, «старая вера» находилась у татар под защитой властей как неприкосновенная народная святыня [1, с. 152].

Важным источником, раскрывающим, характер внутренних отношений общины, может служить сборник установлений известный нам как «Заветы Игната», к сожалению, утерянный в оригинале и передававшийся в устной фольклорной традиции.

«Заветы» требовали неизменно придерживаться старой веры и греческое духовенство у себя не допускать, но и старообрядческих священников, не выполняющих волю Круга, также считать еретиками и изгонять, за богохульство, дееспособных убивать, но юродивых, блажных и безумных не наказывать; помощь равным оказывать втайне, чтобы о ней никто не знал. Помогать явно мог только Круг. Нищим разрешалось подавать открыто, но обязательно ту же пищу, что и сам ешь. Для обеспечения порядка и защиты нравственности детей и женщин в поселениях категорически запрещались употребление, производство и продажа спиртных напитков; за непочтительное отношение к старшим полагалась порка; оскорбление родителей и непослушание им наказывались батогами.

Главой семьи считался муж и отец, но он не должен был обижать жену; по её жалобе Круг мог наказать мужа и даже велеть священнику произвести развод; разврат и насилие над женщиной наказывались немилосердной поркой. Но за измену мужу неразведённую виновницу погребали в земле по шею или сажали «в куль да в воду»; такое же наказание устанавливалось для убийц; изменники также подлежали смертной казни, а за некоторые меньшие вины перед обществом Круг мог изгнать провинившегося. Изгнанник, немедленно не покинувший земли некрасовцев, считался вне закона, каждый мог его убить безнаказанно. Но если Круг, наказав провинившегося, снимал с него своим постановлением позорящее его пятно и считал дело ликвидированным, тогда больше никто не смел стыдить его отбытым наказанием.

Никто из некрасовцев не мог пользоваться трудом соплеменника для личного обогащения. Треть дохода обязательно сдавалась в войсковую казну, которая расходовалась на Церковь, школы, оружие, помощь немощным, престарелым, вдовам, сиротам. Совершеннолетие казаков наступало с достижением восемнадцатилетнего возраста, после чего каждый мужчина приобретал полноту общественных прав и должен был лично участвовать в собраниях Круга и в военных предприятиях. Есаулом избирать после 30 лет. Полковником или походным атаманом после 40 лет. На должности Войсковых атаманов можно было выбирать казаков лишь в 50 лет и старше. Атамана избирать после Красной горки на год.

В конце XVIII – начале XIX вв. некрасовцы вследствие расширения южных границ Российской империи были вынуждены в основной своей массе переселиться к единоверцам на Дунай либо ассимилироваться с местными народностями. [1, с. 155].

Список использованной литературы

1. Щербина, Ф. А. История кубанского казачьего войска / Ф. А. Щербина. – М.: Вече, 2013 – 592 с.